

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Основана в 1830 году
при участии А. С. Пушкина
Издание возобновлено
в 1929 году при поддержке
М. Горького

№ 17

(6641)

25 апреля – 8 мая 2018

www.lgz.ru

Выходит по средам

«Счастье встаёт за душой»

Надо чувствовать поэтическое слово на молекулярном уровне

С известным казахским поэтом Бахытжаном Канапьяновым побеседовала в Париже не менее известная Кира Сапгир, прозаик, поэт, член Французского и Русского ПЕН-клубов.

Переводить подобную поэзию – означает обладать привилегией участвовать в горнем поединке, восхищаясь собственной отвагой, воссоздавая поэзию, и не рискуя... сам переживать её как поэт!

Тьерри Мариньяк (Перевод К. Сапгир)

– Дорогой Бахытжан! Тьерри Мариньяк, французский переводчик вашего сборника «Обратная перспектива» дал вам новое имя – Жан Бахыт. Говорят, имя меняет судьбу человека, во всяком случае, его взгляд на мир. Чувствуете ли вы в себе перемену?

– Думаю, что и новое имя, и название моего французского сборника как-то взаимосвязаны между собой. Судите сами, если раньше имя Бахытжан переводилось с восточного, с тюркско-казахского «счастливая душа», то теперь «душа счастья». Так что святые компоненты, данные мне родителями, остались именно в силу той самой обратной перспективы нашего бытия. Хотелось бы, чтобы «душа счастья» была не только в версификациях, но и отчасти в реале. У меня даже есть стихи, написанные неделю назад на эту тему:

*Всю душу вперёд выставляю,
А счастье встаёт за душой.
А что будет дальше? – не знаю
За этой завесой сплошной.*

*По-прежнему будет дорога
Вести на иной поворот.
По-прежнему выйдет тревога
За чёрными птицами нот.*

*А дальше что будет – то будет
Не смейте мне морщины со лба.
По-прежнему строчками судит
От звёздного неба судьба.*

– Что вы ждёте от читателя «прекрасного далёка»?

– Без прекрасного прошлого нет и «прекрасного далёка». Читатель прошлого имел счастье чувствовать сам аромат чтения именно бумажной версии книги, а не интернет-книги (аудио- и электронная версии). «Молчите, проклятые книги, я вас не писал никогда!» (А. Блок). Это отсюда, из тех самых стеллажей и книжных полок, откуда корешки книг (хороших и разных) манили к себе. Хотелось бы, опять же по «обратной перспективе», чтобы это по-новому повторилось на новом витке истории, но уже XXI столетия.

– В вашей родословной – предки Алаша и Чингисхана. Не воюют ли эти предки между собой в вашей душе?

– Ну они так далеки, что давно превратились из исторического факта в бль, фольклор, одним словом, в миф, но из былой реальности. Мне ближе, по сердцу и родству души чингизид Чокан Валиханов, друг и соратник Фёдора Достоевского, мой отец, учитель истории Мусахан Канапьянов, видевший в юности в Омске и Антона Сорокина, и Леонида Маргынова, и Всеволода Иванова, и даже Павла Васильева, не говоря о казахских репрессированных поэтах Магжане и Шакариме.

– Если говорить о сегодняшней встрече с Францией, то бишь

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Бахытжан Мусаханович Канапьянов –

поэт, прозаик, кинодраматург. Родился в 1951 году в г. Кокшетау в семье учителей. По первому образованию инженер-металлург, затем окончил Высшие курсы режиссёров и сценаристов в Москве (мастерская Эмиля Лотяну), Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР (семинар Александра Межирова). Работал инженером-исследователем в Институте металлургии АН КазССР, сценаристом, режиссёром, редактором на киностудиях «Казахфильм» и «Мосфильм», в издательствах Казахстана. Автор свыше тридцати книг поэзии и прозы, вышедших в издательствах Казахстана, России, Украины, США, Великобритании, Малайзии, Франции, Польши. Заслуженный деятель Республики Казахстан (2011). Лауреат Всероссийской премии им. Антона Дельвига (2013). Академик Крымской литературной академии (Симферополь, Республика Крым). Кавалер ордена «За вклад в культуру» Международного комитета мира и согласия (Москва).

о переводе вашей поэзии с языка Пушкина на язык Расина, – не означает ли это, по вашему мнению, – «завоевание Европы» мирным путём – путём поэзии – и тем самым взаимообогащение двух миров?

– Пользуясь случаем, во-первых, без лукавства хочу поблагодарить «маленькую хозяйку» Большого Парижа Киру Александровну Сапгир за всестороннюю помощь и содействие в этом «завоевании», да и с адептом русской (а теперь и восточной) литературы, прекрасным прозаиком, поэтом, переводчиком, который чувствует Слово поэтическое на молекулярном уровне, Тьерри Мариньяком никогда бы не встретился без вашей рекомендации. Разве где-нибудь в квадрате ринга, ибо и Тьерри, и я занимались боксом. И это не восточный реверанс, а искренняя потребность души Жан Бахыта – сказать простые слова благодарения. Немногочисленные слова благодарения, метафора, образ не имеют границ, ибо всё это становится понятным и родным в силу оригинала и в силу достойного перевода для читателя той страны, на чей язык переведено. В данном случае

для Франции и стран франкофонии. Как говорят, Париж стоит мессы!

– Как ни странно, в детстве мы все начинаем писать именно со стихов, а не с прозы. Хотя по своей природе стихи писать сложнее. Расскажите о вашем первом стихотворении.

– Честно говоря, не помню. Наверное, горы, степь, Иртыш, глаза мамы, косяк лошадей вблизи аула.

*Не зная племени, не зная рода,
Основ не зная языка,
Ребёнок плачет, нет ребёнку года,
А в плаче – тайная тоска.
Он высказать пока ещё не может –
Обиду или просьбу, не поймёшь.
И это всё он в будущее вложит
И рассечёт – на правду и на ложь.*

– Пушкин писал: «Поэт, не дорожи любовью народной». Согласны ли вы с Пушкиным?

– Разумеется, ибо «Ты сам свой высший суд!». Однако Пушкин мне дорог больше своей прозой и некоторыми фразами из драматургии – «Три карты», «Копеечку!», «Народ безмолвствует». Какое счастье находить такие крупинки

гения русской словесности, которые актуальны и ныне.

– Именно вы предложили 29 февраля праздновать Всемирный день поэзии. Расскажите, как это случилось? И отчего этот день отмечают в високосные годы?

– Ну, это уже история. В канун 29 февраля 1996 года я пригласил в «город у подножья гор», в Алма-Ату Андрея Вознесенского, Беллу Ахмадулину, Александра Ткаченко и Бориса Мессерера на вечер поэзии. И попросил Андрея Андреевича и Беллу Ахатовну поддержать эту идею – 29 февраля (Касьянов день) – Всемирный день поэзии. Идея, скажу без ложной скромности, моя. А почему 29 февраля? – этот день как некий кристалл появляется раз в четыре года. И это всё сродни духу поэзии. Вот мы и решили отдать этот день поэзии! А столицей поэзии обозначить город яблок – Алма-Ату. И Олжас (Сулейменов) поддержал эту нашу акцию по сохранению духовных, нематериальных ценностей. Послали письмо-прошение в штаб-квартиру ЮНЕСКО. А там отдали предпочтение Дню весеннего равноденствия – 22 марта. И всемирный праздник стал ежегодным. А наш, алма-атинский, раз в четыре года.

– В апреле 2016 года исполнилось 30 лет чернобыльской трагедии, когда вы бросились в атомное пекло ради спасения человеческого духа. Не кажется ли вам, что именно Чернобыль открыл новую эру? И есть ли у вас книги об этом?

– Есть и книги, и стихи, которые переведены и на украинский язык. Звезда Польнь с библейских времён ведёт к возможному апокалипсису. И надо опасаться синдрома Чернобыля в действиях политиков, которым путём голосования доверена наша эпоха. А как бороться с этим, увы, не знаю...

– Что для вас сам процесс писания? Сотворение Вселенной из звуков и слов? Или нечто иное?

– Нечто иное, когда сам процесс увлекает, не зная исхода.

– Какие поэты для вас – самые любимые?

– Каждый поэт интересен в силу того, что нет одинаковых, – нужны хорошие и разные. С годами приходит понимание, что ты и есть часть единого общего, но по-своему одинок, быть может, в силу своего отличия от других. Я признателен судьбе, что стихи мои «не проплыли» мимо глаз старых мастеров Александра Межирова, Евгения Винокурова, Льва Озерова, Андрея и Олжаса. А чем не поэт критик и литературовед Станислав Лесневский? Его страстные суждения об Александре Блоке, которого он знал наизусть! Благодарен судьбе, что все они уделили моему творчеству несколько своих слов – печатных и устных.

– Как повлияла на вас поэзия Вознесенского?

– Он всегда был независим и прекрасен в чтении своих стихов. Я создал о нём фильм «Скрытымным». Думаю, что этим всё сказано.

– Нескромный и коварный вопрос напоследок: какое своё стихотворение вы любите больше всех?

– Которое ещё не написано, не сотворено, ибо сегодня лучше, чем вчера, а завтра, надеюсь, будет ещё лучше!

– Благодарю, поэт Жан Бахыт! ■